

Соня Шаталова. Маки, птица, детство бабочек.

Записки особенной мамы

ПОМОЩЬ ЗАБЛУДИВШЕМУСЯ МИРУ

Есть у меня группа статей, эссе, написанных в голове. Вполне подробно продуманных, так что можно называть их написанными. Я помню выводы, которые я по итогу в них сделала, я улыбаюсь шуткам, которые там привела, но времени или даже уже интереса написать их реально мне не хватает. Я же там все знаю, сидеть и подбирать слова — не так интересно, как рождать прямо с чистого листа мысли и эмоции. И большинство таких рассуждений так и остаются только со мной. Но за некоторыми стучатся люди, или события, встречи подталкивают к написанию. Вот это тот случай. Стих мне встретился... пунктуация автора:

Дышит небо золотом ветер приносит грусть.
Не печалься солнышко я уже не вернусь.

Осень приносит жизни новые краски и мысли.
Скоро зима нас спросит все ли сброшены листья.

Ты не грусти не бойся нам расставаться времена.
Дай мне уйти мы просто недолго живущее племя.

Цвет нашей гибели ярок тихо летим в бесконечность.

Наш мимолетный подарок —
тепло уходящих в вечность

Листьев ковер разноцветный корни твои укрывший
Любви тепло даже в стужу
долгой зимой сохранивший.

Ты скоро спать сладко станешь
нами от смерти отмоленное.
Ты никогда не узнаешь что умирать не больно.

Ты будешь ждать снова солнца сладкой весной
и с лучами
Что твою корону согреют ты попрощаешься с нами.

Дашь ты им новую силу.

Тем что придут нам на смену.
Это кружение гибели-жизни главная тайна вселенной.

Вечной гармонии нету в нашей душе суетливой.
Ищем мы счаствия где то. Жизнь проживя торопливо.

Этот стишок написала 4-летняя Аня Карлова, особенная девочка, речи нет, направленных движений тоже немного. Она по методике Домана занимается (я ее оттуда и знаю, мы там с младшей дочкой «обитаем»), поэтому писать умеет, и думаю, что и физика ей тоже скоро подчинится. Но я сейчас не про это. Стишок дает возможность представить себе уровень интеллекта и, для меня особенно интересное

— развитость души ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕГО человека. Внешне для доктора — умственная отсталость и имобильность. И такой скромный стишок про листики, которые осенью имеют тенденцию падать с деревьев. Все логично, про что еще писать маленькой девочке, про листики — самое то...

Вам почувствовалась моя ирония? Стишок, умственная отсталость, маленькая девочка... На самом деле я думаю, что это великий стих, гениальный мозг и мудрый человек.

Прочитав стишок, посмотрите на своих домашних нормальных и даже развитых «пятилеток» (можете и на семи- и на двенадцатилетних посмотреть, эффект будет еще сильнее). И кто стих пробежал по диагонали — вернитесь и прочтите медленно, проникаясь ритмом... если есть возможность — вслух... А теперь попробуйте пожалеть бедную отсталую девочку. Получилось? Как сказала моя знакомая (поэтесса, кстати) — получилось пожалеть себя. Потому что ТАК написать не получится. У кого получится — мои поздравления. Вы большой мастер.

Еще пример. Соня Шаталова. Сейчас как-то много ее стихов в интернете встречается. И рассказов-афоризмов. И верят люди, и не верят. И восторгаются, и решают, что подтасовки все. По-разному. Вот впечатление одного взрослого дяденьки: «...впечатление от моего знакомства с некоторыми больными детьми-аутистами. В лагере я встретил детей, производящих впечатление идиотов (в буквальном смысле) — и вдруг такой ребенок обнаруживает наличие глубокого внутреннего мира. Маленькая невзрачная девочка-аутист по имени Соня (ей 10,5 лет на тот момент было) не может сказать ни слова. Иногда произносит какое-то «Бе-бе-бе....», и все. И это не речевая проблема, а психологическая. Когда к ней обращаешься, впечатление, что она и не слышит, и не слушает, да и не способна слушать. Она отключена. В быту беспомощна как полутора- или двухлетний ребенок, не способна на самую простую ручную работу (полить из лейки цветы), и еще в прошлом году, как

мне рассказали, часами монотонно ходила по двору по кругу, а еще раньше — также подолгу, часами кричала. И вдруг оказывается (для меня это было буквально открытие), что за такой завесой у Сони глубокий внутренний мир и внутренняя речь. Хотя ее никто не учил читать и писать, она сама освоила. Пишет — если ее руки с тыльной стороны касается пальцем доверенный человек, например, мать. Это — моральная поддержка, необходимая, чтобы Соня писала. Что же может писать большая десятилетняя девочка?»

Ну, вот что она пишет, например:

Прости согласно просьбе сердца
Мне мутность чувств и смуты мыслей.
Я не могу уйти из детства
Пока не разберусь со смыслом
Происходящего со мной.

Ослабли разума вдруг вожжи
От жгучей боли просто вою
И сердце лишь работать может
В себя вбирая вместе с кровью
Огромный шар земной.

Или на вопрос, что такое «наука», девочка пишет ответ: «Наука — это система знаний, основанных на сомнении». «Кто знаком с науками изнутри, удивится точности слов. Сомнение — один из методологических столпов науки», — это я уже цитату другого взрослого дяденьки привела, он сам с девочкой говорил и впечатлился. А лечащий доктор про девочку говорит «имбэцил». Это нижняя граница дебилизма, хотя не разница сейчас, хоть бы и верхняя, смысл понятен. Это только один пример.

Еще другой. Уже про взрослого дядю-аутиста. Даниэль Таммет зовется, это такой гений вычислений, который как-то с аутизмом справился, а был как девочка Соня: кругами бегать, кричать без толку. Он сейчас ездит по миру с лекциями, логарифмы в уме подсчитывает. И рассказывает ученым, что он 2 квадрильона на 3 миллиона делит не столбиком, а цветоощущением. Видит затейливую картинку, понимает, что эта связь из цветовых ниточек — число «3 245 678 904», озвучивает его, а мы кидаемся к калькуляторам, проверяем и видим, что он прав, из цветных узоров в цифры перевел правильно. Хоть и совершенно непонятно как. Вообще, сейчас можно найти довольно много информации о гениальности изначально оцененных как «неполноценные». Читая, мы или вздыхаем: «как это может быть», или подозреваем подвох. И понятны сомнения. В голове не укладывается, как это может быть. И познакомившись с мамой Анечки, со стиха которой началась эта заметка, хотя бы лет пять назад, я бы искала в ее (маминой) речи следы того, что это она сама пишет такие стихи или в интернете ищет, а по каким-то психологическим причинам выдает это за стихи дочери. Компенсирует неполноценность. Но сейчас, когда я в теме, что называется, когда я сама мама такой девочки, я встречаю подобные примеры — и даже не удивляюсь. Перечитать и насладиться — могу, но сомнений в авторстве у меня нет. Это точно Анечка написала... Я принимаю эти случаи с радостью и примерно такими мыслями: «О! еще одному удалось ПРОЯВИТЬСЯ. Малайца!»

Я сейчас считаю, что каждый из этих детей не ущербен, а скорее велик. И там где я (а может и никто) этого не вижу — так это значит, что либо я не в состоянии этого понять, либо он не смог еще (а может и вообще) проявиться, сделать свое величие проявленным. Я все

понимаю про руки и ноги, и про отсутствие внешнего понимания и концентрации. Я понимаю, как это выглядит. И все равно настаиваю, что они — больше, чем мы про них думаем, а скорее всего — больше, чем мы.

Вообще, я не сильно хотела браться за эти записи. Потому что у меня есть младшая доченька. И я не объективна. Я действительно не объективна, я очень заинтересована. Вот если бы дочка была просто девочка, и я «накопала» все то, что сейчас думаю про особенных детей, — тогда бы мои слова воспринимались со стороны более беспристрастно. Но с другой стороны, если бы не доча, я бы не стала интересоваться и копать. Сейчас мне для себя многое понятно, но с другой стороны — понятно и неверие людей извне, понятен нигилизм врачей — это про интеллект, а про душу — что вообще можно предъявить как доказательство тонкости душевной организации? Разве что стихи... Но стихи пишут не все тонкие души, а только тонкие души с талантом поэта.

Еще одна ремарка. У меня сейчас много, очень много знакомых с детьми-инвалидами. Соответственно, много таких детей на глазах или в близком доступе. Но это не все инвалиды на земле. И я про всех — сказать ничего не могу. И я не имею в виду инвалидность, которая после поломки ноги, после выпрыгивания из окна. Я буду говорить про ментальные, психические изменения. «Аутистов», «даунянт», «уошек». Как правило, это врожденные конструкции. Какие-то из них считаются следствием процесса родов — но я тут сомневаюсь. Это «неудачные» роды — по-моему следствие, а не причина, способ прийти в этот мир в задуманной конструкции...

На портале «Православие и мир» был размещен доклад Сергея Сошинского про детей-инвалидов. Оттуда:

«Вот стихотворение Сони, по-прежнему не говорящей и беспомощной, но уже в тринадцать лет:

«Мне почему-то очень надо
Стекло бордовое заката
В оранжевое утро превратить.
Свою радостью окрасить
Дома, заборы,
Плачем и слезами
Омыть все окна и дороги.
Весь мусор жизни
Мощным током крови
Снести и в своем сердце сжечь.
И это все не жертва, нет,
А просто помочь заблудившемуся миру».

Итак, этой девочке-инвалиду хочется помочь заблудившемуся миру? Слезами его омыть, радостью окрасить, а током крови сжечь мусор жизни, который скопился в мире?

Здесь возникает вопрос, о котором я уже упоминал: что же следует считать инвалидностью не в pragmatischem социальном смысле, которому в основном посвящен доклад, а в более глубоком значении, с которым мы с очевидностью встречаемся в примере Сони (и не только ее)? Как отличить, что перед нами: глубокая неполноценность ребенка? Или особый путь человека перед Богом, драгоценный путь? — Наше достояние и милость Божья к нам? За то, что у меня смог возникнуть такой вопрос, я благодарю всех детей-инвалидов, с которыми встретился в жизни».